

ЭПОХА КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

ХII–ХIII вв.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЭПОХИ

Спустя 300 лет после смерти Карла Великого его обширная монархия, положившая начало единству Западной Европы, как в отношении политическом, так и в отношении образовательном, расширила свои внешние пределы завоеванием земель на востоке у славян, на юге у арабов, а норманны, вышедшие из Карловой монархии, включили в ее пределы Англию и Южную Италию.

На всем этом пространстве от берегов Средиземного моря до южного побережья Балтики, и от Карпат и течения Вислы до берегов Англии – господствовали две власти, признаваемые в различных степенях, но выражавшие собой, тем не менее, единство, наложенное на Западную Европу Карлом Великим, а именно власть римского императора и власть римского первосвященника, которые после вековой борьбы, закончившейся в начале XII в., думали разделить между собой Вормским конкордатом область своего влияния.

Но между тем, как императоры и папы вели ожесточенную борьбу за пределы своей власти, действительные интересы общественной жизни, не находя себе удовлетворения в разрешении вопроса, где начинается и где кончается власть императора и Папы, страдали настоятельными, крайними нуждами, и общество, повергнутое в нищету, начало искать себе исхода вне погуще-

ной и полубиблейской теории императоров и пап, и было таким образом брошено на новую и самостоятельную дорогу, которая после 400-летней борьбы, переворотов привела Западную Европу к пределам новой истории.

Эти два столетия (XII и XIII) открывают *третий и последний* период истории Средних веков (XII–XV столетия), когда средневековая образованность, достигнув высоты своего развития и в отношении политическом, и в отношении социальном, и в отношении интеллектуальном, и в отношении художественном, пала с необыкновенной быстротой, уступив место новым понятиям и новому порядку вещей. В отношении политическом и социальном этот период представляет нам все крайние стороны развития феодального общества в его трех великих органах, духовенстве, дворянстве и среднем сословии, с их ордами и коммунами; в отношении интеллектуальном схоластическая наука со своим особенным и ей одной доступным языком, со своей беспредельной пытливостью породила целый мир особых понятий; в отношении художественном феодальное общество выработало свою архитектуру, и ее соборы, ратуши, замки стоят еще до сих пор памятниками какой-то чуждой нам эпохи, но некогда самостоятельной и полной жизненных сил.